

димое в настоящее время выборочное рассекречивание отдельных групп и даже единичных документов, образовавшихся в результате деятельности высших партийных и государственных органов. Наиболее значимые, «судьбоносные документы» по-прежнему недоступны исследователям. А распространяющаяся практика создания коллекций вырывает эти документы из присущей им по происхождению среды обитания. К тому же при опубликовании зачастую не приводится источник и обстоятельства формирования коллекции. И хотя по справедливому замечанию видного теоретика и практика архивного дела А. В. Елпатьевского, проблема рассекречивания и доступа к архивам «стара, как сами архивы, и, пожалуй, останется для них постоянной»³, она может и должна иметь отлаженный механизм разрешения.

¹ Минюк, А.И., Тюрина, Е.А. Рассекречивание архивных Документов в России: нормативно-правовое регулирование и возможные перспективы. Рукопись. С. 6. См. также: Государственные хранилища документов бывшего архивного фонда ЦК КПСС / Глав. ред. Козлов В.П. М., 1998. С. 59.

² Сухов, В.А. Рассекречивание документов // Вестник архивиста. 1992. № 4. С. 21–31.

³ Елпатьевский, А.Н. О рассекречивании архивных фондов. // Отечественные архивы. 1992. № 5. С. 15.

Е. И. Яркова

Центр документации общественных организаций

Свердловской области

УРАЛЬСКИЙ (СВЕРДЛОВСКИЙ) ИСПАРТ (1937–1939 гг.): ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Понимание важности ретроспективной информации как стратегического ресурса управления возникло у нового советского государства сразу же после его создания. Уже в июне 1918 г. вышел Декрет о централизации архивов, в сентябре 1920 г. была образована Комиссия по истории Октябрьской революции и РКП(б) (Испарт)¹, основными функциями которой стали сбор, хранение и использование ретроспективной информации. С 1921 г. центральный и местные Испарты на правах отделов прочно вошли в структуру партийных органов, являвшихся в течение всего советского периода органами власти и управления.

Изучение опыта деятельности центральных и местных архивных органов не теряет актуальности и на сегодняшний день. Сегодня, когда архивным учреждениям необходимо найти свое место в системе государствен-

ных органов страны, исследование исторического опыта, необходимо как с познавательной, так и с практической точки зрения.

В представленном сообщении делается попытка проанализировать некоторые аспекты деятельности Свердловского (Уральского) Истпарта в последний, наименее изученный, период его деятельности. Приводятся также биографии последних руководителей Истпарта, так как деятельность любой организации неразрывно связана с судьбами тех людей, которые эту деятельность осуществляют.

Заключительный период деятельности Уралистпарта начался в январе 1937 г. с ареста его заведующего-«долгожителя» Семёна Степановича Моисеева, руководившего Истпартом с октября 1933 г.² Одним из отличительных моментов пребывания его на этом посту явилось создание в феврале 1934 г. документа, единственного из более чем 1 млн. 200 тыс. документов ЦДООСО, включенного в Государственный реестр уникальных документов Российской Федерации. Это стенограмма совещания старых большевиков с воспоминаниями Я.М. Юровского о пребывании и гибели царской семьи на Урале.

После ареста С.С. Моисеева в январе 1937 г. Свердловский Истпарт долгое время оставался без руководителя. Вплоть до августа 1937 г. ведущие сотрудники Истпарта неоднократно обращались в Свердловский обком ВКП(б), ИМЭЛ с просьбой наконец назначить нового заведующего и дать указания для дальнейшей работы.

Все научные силы Истпарта в смутное первое полугодие 1937 г. были брошены на составление списка литературы, изданной Истпартом, для изъятия из библиотек и книжных магазинов. В указанный список было включено 56 наименований книг, среди которых числились, например, исторические очерки П.П. Бажова «Бойцы первого призыва», «К расчету», «Формирование на ходу». Причины изъятия очерков писателя указывались следующие: «Автор исключён из партии за выпуск книги, в которой героями выводятся троцкисты Стриганов, Васильев и др. В брошюрах не освещена борьба с троцкизмом и извращена роль партийной организации в борьбе за Урал»³. Подобные мотивировки изъятия касались и других 55 книг по истории революции и гражданской войны на Урале, выпущенных в 1920–1930-х гг. Среди авторов были известные уральские партийные работники и историки В. А. Воробьев, Г. П. Рычкова, Ф. П. Быстрых, В. М. Быков и др.

Свердловский обкома ВКП(б) своеобразно решил проблему отсутствия заведующего Истпартом. В августе 1937 г. его научные сотрудники были направлены в школу пропагандистов обкома ВКП(б) для организации выставки по революционному движению на Урале, а технические работники уволены.

Испарт возобновил свою деятельность лишь в феврале 1938 г., когда был утвержден его временный заведующий Константин Львович Селезнев⁴. Он работал в Испарте по совместительству до июля 1938 г., так как в марте 1938 г. был утвержден еще и заведующим отделом партийной пропаганды, агитации и печати Свердловского горкома ВКП(б)⁵.

К. Л. Селезнев родился 30 апреля 1906 г. в г. Санкт-Петербурге. Общественную деятельность начал в 1920 г., вступил в комсомол, занимался комсомольской работой в г. Уфе, где военным врачом служил его отец. В 1921 г. работал инструктором в военно-спортивном клубе Всеобуча, в 1921–1922 гг. корректором в газете «Уфимские известия». Весной 1922 г. после демобилизации отца вернулся в Ленинград, где в 1924 г. окончил школу – девятилетку. Участь в школе, он продолжал заниматься комсомольской работой, в 1922–1923 гг. участвовал в организации первых пионерских отрядов. Осенью 1924 г. поступил учиться в Ленинградский комвуз политпросветработы имени Н. К. Крупской, но был отозван на профсоюзную работу. В 1925–1928 гг. работал в профсоюзных организациях г. Ленинграда. Член партии с декабря 1927 г. В декабре 1928 г. по решению ЦК ВЛКСМ был переведен в Москву. Работал по заданию ЦК ВЛКСМ в г. Грозном: он сопровождал делегацию КСМ Германии по новостройкам СССР. В декабре 1929 г. К.Л. Селезнев был в счет «50» мобилизован ВЦСПС на укрепление союза сельхозрабочих. Совместно с наркоматом просвещения участвовал в организации культбригад для крупных зерносовхозов и весной 1930 г. во главе одной из бригад работал 7 месяцев на Северном Кавказе, где принимал участие в коллективизации на Кубани. В октябре 1930 г. по возвращению в Москву Константин Львович был мобилизован ЦК ВКП(б) на хлебозаготовки и командирован в Среднюю Азию, где работал инструктором агитационно-массового отдела Среднеазиатского бюро ЦК ВКП(б) (1930–1931), председателем краевого комитета союза рабочих земледельческих совхозов (1931). Участвовал в коллективизации в Средней Азии. В сентябре 1931 г. был отозван на работу в аппарат ЦК союза в Москву в качестве председателя центрального бюро секции рабочих хлопковых совхозов. В марте 1932 г. ЦК ВКП(б) он был направлен на хозяйственную работу начальником агротехнического сектора главного хлопкового управления наркомата земледелия СССР, в декабре 1932 г. назначен заместителем начальника управления хлопковых совхозов и начальником производственного отдела. В сентябре 1933 г. К. Л. Селезнев был командирован инструктором в аппарат Среднеазиатского политического сектора. В январе 1935 г. решением ЦК ВКП(б) утвержден слушателем Института красной профессуры⁶, где учился до июля 1937 г. Одновременно с марта 1936 г. по июнь 1937 г. Константин Львович являлся преподавателем всеобщей истории в высшей школе пропагандистов им. Я.М. Свердлова при ЦК ВКП(б) и высшей школе партийных ор-

ганизаторов при ЦК ВКП(б). После окончания Института красной профессуры по решению ЦК ВКП(б) он был командирован в распоряжение Свердловского обкома ВКП(б). С сентября 1937 г. работал заведующим кафедрой истории школы пропагандистов при Свердловском обкоме ВКП(б)⁷.

В июле 1938 г. заведующим Истпартом был назначен Фотий Иванович Бартов. Он родился 25 августа 1901 г. в поселке Кушвинского завода. Окончил начальную школу в 1911 г. В 1912–1918 гг. работал чернорабочим и забойщиком на гороблагодатском железном руднике в г. Кушва. В июне 1918 г. Фотий Иванович ушел добровольцем в Красную Армию. Участвовал в подавлении белогвардейского восстания в Кушве в июне 1918 г. Вступил в комсомол в июне 1918 г., в партию большевиков в октябре 1920 г. После освобождения Урала от колчаковских войск он стал секретарем Кушвинского волкома и Нижнетагильского укома РКСМ (1919–1921). После вторичной службы политруком в РККА (1921–1924) Ф. И. Бартов работал секретарем парткомов заводов в Верхней Туре и Кушве (1924–1926), райкомов ВКП(б) в Верхотурье, Надеждинске, Нижнем Тагиле и Челябинске (1926–1931), инструктором Свердловского обкома ВКП(б) (1932–1933) и политотдела Пермской железной дороги (1933–1934). С 1935 г. по 1938 г. Фотий Иванович учился в Москве в историко-партийном институте красной профессуры. С марта 1938 г. по 1941 г. работал директором Свердловского областного музея революции. О своей работе он написал: «Я как и многие миллионы трудящихся нашей родины прошел путь от забойщика до руководителя важнейшего органа пропаганды марксизма-ленинизма»⁸. В 1941–1946 гг. он проработал как агитатор-лектор политотдела 70-й армии. За годы войны был награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны I и II степеней, тремя медалями⁹. В 1946–1947 гг. вновь становится лектором Свердловского обкома ВКП(б), в 1947–1949 гг. директором и преподавателем истории ВКП(б) в высшей школе профдвижения. С 1949 г. Фотий Иванович старший преподаватель основ марксизма-ленинизма Свердловского юридического института¹⁰.

Ф. И. Бартов работал заведующим Истпартом по совместительству, одновременно являясь директором областного музея революции. В марте 1939 г. по личному заявлению в адрес отдела агитации и пропаганды Свердловского обкома ВКП(б) от заведывания Истпартом он был освобожден «ввиду перегруженности работой по музею революции», а исполнение обязанностей по руководству Истпартом с марта 1939 г. было возложено на В. А. Солдатова¹¹.

Последний руководитель Свердловского Истпарта Владимир Александрович Солдатов родился 29 июня 1907 г. в г. Нижний Тагил. В 1920 г. окончил 6 классов школы-семилетки, учился в Егоршинской школе ФЗУ

(1922–1923). С января 1924 г. по октябрь 1927 г. В. А. Солдатов работал экспедитором в Егоршино, токарем на железной дороге в г. Нижнем Тагиле. С ноября 1927 г. по август 1928 г. не работал из-за болезни. В сентябре 1928 г. переехал в г. Ленинград, где трудился токарем до июня 1930 г., с июля 1930 г. по июль 1933 г. учился в Ленинградском государственном институте истории, философии и лингвистики на историческом факультете. Владимир Александрович получил специальность преподавателя истории религии и атеизма в высших учебных заведениях. Член партии с августа 1930 г. В августе 1933 г. он вернулся на Урал, где работал в г. Свердловске преподавателем истории ВКП(б), истмата, ленинизма в педагогическом, строительном, хлебопекарном техникумах. В феврале 1934 г. В. А. Солдатов получил строгий выговор «за примиренчество к антисоветским выступлениям», который был снят только в 1937 г.¹²

В сентябре 1935 г. он перешел на работу в Дом партийного просвещения имени Л. М. Кагановича на должность преподавателя истории ВКП(б) и заведующего историко-партийным кабинетом.¹³ На этом посту В. А. Солдатов опять получил выговор в феврале 1938 г. на этот раз, наоборот, за излишнюю бдительность. Будучи преподавателем курсов партактива, он обвинил одного из слушателей курсов в «протаскивании контрреволюционной троцкистской теории»¹⁴ и настоял на его исключении с курсов и из партии. В результате разбирательства опальный слушатель был восстановлен в партии, а ретивый преподаватель получил партийное взыскание «за допущенную политическую ошибку, выразившуюся в неправильном подходе к вопросу о судьбе члена партии»¹⁵.

Одновременно с основной работой с ноября 1937 г. В. А. Солдатов исполнял обязанности председателя областного совета Союза воинствующих безбожников¹⁶. С мая 1938 г. он стал работать в Свердловском Истпарте сначала научным сотрудником, а в марте 1939 г. был назначен заведующим, коим и оставался до самой ликвидации Истпарта¹⁷.

После ликвидации Истпарта в январе 1940 г. он был утвержден лектором обкома ВКП(б).¹⁸ Работая в Истпарте и лектором обкома, В. А. Солдатов часто публиковал статьи по истории партии в районных газетах и в областном «Уральском рабочем». Всего за период с марта 1938 г. по январь 1941 г. им было написано более 20 статей¹⁹. В феврале 1941 г. Владимир Александрович был назначен заведующим отделом пропаганды и агитации газеты «Уральский рабочий»²⁰. В апреле 1942 г. решением Свердловского обкома ВКП(б) В. А. Солдатов был освобожден от занимаемой должности «в связи с уходом в РККА» в июне 1941 г.²¹

Окончание существования Свердловского Истпарта как самостоятельной организации связано с постановлением бюро Свердловского обкома ВКП(б) от 10 июня 1939 г., которое констатировало, что «1. Свердловский партархив находится в крайне запущенном состоянии, материал не очищен

от макулатуры и не классифицирован... 2. У руководства Истпартом долгое время подвязались враги народа, приведшие последний в 1937 году к полному развалу, вследствие чего за 1938 год не было выпущено ни одной брошюры, посвященной революционным событиям на Урале...»²². Для решения этой двойной проблемы, бюро Свердловского обкома ВКП(б) постановило считать целесообразным объединить Истпарт и партархив в единую организацию и просить ЦК ВКП(б) санкционировать данное решение. Июньское постановление бюро было подтверждено в декабре 1939 г., когда 26 декабря 1939 г. Свердловский обком ВКП(б) в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 2 декабря 1939 г. «О местных партархивах и институтах Истпарта» постановил передать областной Истпарт партархиву обкома ВКП(б) с 1 января 1940 г.²³

¹ Центр документации ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 3. Д. 1. Л. 13., Д. 2. Л. 59, 65; *Комаров С. С.* Создание и деятельность Истпарта // Вопросы истории КПСС. 1958. № 5. С. 155; *Васьковский О. А.* Деятельность Уральского (Свердловского) Истпарта по разработке истории гражданской войны // Из истории партийных организаций Урала. Свердловск. 1966. С. 24.

² Биография С. С. Моисеева приводится в электронной версии журнала «Архивы Урала», 2009, № 13. С.12-13; <http://uralarchives.ru/docs/publishing/au/au13.pdf>

³ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 3. Д. 2. Л. 142.

⁴ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 3. Д. 2. Л. 70.

⁵ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 23. Д. 1552. Л. 20-21.

⁶ ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 9. Д. 1668. Л. 1 об.-7; Ф. 4. Оп. 23. Д. 1552. Л. 1-6.

⁷ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 3. Д. 5. Л. 230.

⁸ ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 9. Д. 146. Л. 3 об.

⁹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 62. Д. 94. Л. 3 об.

¹⁰ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 62. Д. 94. Л. 11.

¹¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 62. Д. 94. Л. 7.

¹² ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 3. Д. 31. Л. 2 об.

¹³ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 27. Д. 1254. Л. 5 об.

¹⁴ ЦДООСО. Ф. 1269. Оп. 3. Д. 1179. Л. 11.

¹⁵ ЦДООСО. Ф. 1269. Оп. 3. Д. 1179. Л. 1.

¹⁶ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 3. Д. 31. Л. 1 об.

¹⁷ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 3. Д. 31. Л. 5 об.

¹⁸ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 27. Д. 31. Л. 9.

¹⁹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 27. Д. 1254. Л. 14-16.

²⁰ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 27. Д. 1254. Л. 13.

²¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 27. Д. 1254. Л. 19, 21.

²² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 34. Д. 62. Л. 2-3.

²³ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 34. Д. 123.